

Длинная и широкая рука протянулась сзади, и Чжоу Хуайцзин оказался как будто в объятиях, его спина прижалась к тёплой и крепкой груди.

Знакомый холодный аромат ударил в нос, как и его пять маленьких платков.

Сердце Чжоу Хуайцзина резко заколотилось, он инстинктивно хотел обернуться, но затылок неожиданно ударился о подбородок того человека, и тот тихо крякнул.

— М-м, не двигайся, — над головой прозвучал его низкий и элегантный голос, напоминающий виолончель.

Чжоу Хуайцзин тут же замер, как маленький хомячок, широко раскрыв круглые глаза, одновременно удивлённый и обрадованный, и чуть не выпалил «Лу И». К счастью, он вовремя спохватился, и эти два слова, словно на вкус, покрутились на языке и мягко соскользнули, превратившись в притворное удивление:

— Кто вы?

Второй господин Лу был добродушен, как волк в овечьей шкуре, и в его голосе звучала редкая и неопределённая мягкость:

— Я твой двоюродный дядя. Услышал, что ты болен, и пришёл навестить.

Чжоу Хуайцзин внутренне ликовал: Лу И заботится о нём и специально пришёл в больницу.

— Здравствуйте, дядя.

Второй господин Лу тихо кивнул, наклонился к его уху и спросил:

— Ты хотел в туалет?

Чжоу Хуайцзин только сейчас вспомнил, зачем он сюда пришёл.

— Угу.

Сказав это, он потянул за молнию на штанах, но нитка застряла, и он не мог её расстегнуть.

Он посмотрел на свою руку, всё ещё подключённую к капельнице, и естественно попросил помощи у человека за спиной:

— Вы можете помочь мне расстегнуть молнию?

Если бы это было в прошлой жизни, Лу И бы не дожидался просьбы и сам бы всё сделал. Чжоу Хуайцзин был слепым, поэтому с туалетом у него были трудности. Если нужно было пописать, Лу И расстёгивал ему штаны, направлял его маленький друга, а если нужно было покакать, то сажал его на унитаз, и машина сама очищала его, избавляя Лу И от неловкости вытирать ему попу.

Манера, с которой Чжоу Хуайцзин просил, была настолько невинной, что казалось, будто так и должно быть. Второй господин Лу на мгновение замер, затем свободной рукой резко дёрнул молнию вниз, оборвав нитку.

Чжоу Хуайцзин высвободил своего маленького друга, и струйка светло-жёлтой жидкости полилась наружу.

Второй господин Лу, слушая звук воды, невольно бросил взгляд на это место. Маленький друг был таким же изящным, как и его хозяин, с нежным розовым оттенком, и это вызывало у Лу И желание нежно поцеловать и поласкать его.

Второй господин Лу думал, что его Хуайцзин был таким милым: милый маленький друг, милая просьба, мягкий голос, даже маленькая завитушка на макушке была невероятно милой.

Свежий аромат шампуня ударил в нос, и второй господин Лу, очарованный, слегка прикрыл глаза, глубоко вдохнув, а затем ещё раз.

Чжоу Хуайцзин закончил свои дела, застёгивая молнию, и стал искать раковину, случайно увидев в зеркале отражение — профиль Лу И, слегка закрытые глаза, мягко прижатые к его макушке, словно Цюцю, почуявший мясо, с наслаждением вдыхающий аромат его волос.

Чжоу Хуайцзин моргнул, и первой мыслью было: «Лу И такой красивый».

Чжоу Хуайцзин никогда не думал, что кто-то может быть настолько красивым, что это вызывает у него чувство полного удовлетворения. Глаза, нос, губы — всё было таким, каким он хотел бы видеть их у человека, и он хотел сразу же забрать Лу И с собой.

Но сейчас он живёт в доме дяди и тёти, у него нет своего жилья, и привести Лу И с собой было бы неудобно для семьи... Может быть, ему стоит начать зарабатывать деньги, чтобы содержать семью.

Чжоу Хуайцзин тут же представил, как он трудится на стройке, а когда возвращается домой, Лу И с улыбкой на лице нежно вытирает его пот и даёт воду, и стоит ему улыбнуться, как вся усталость исчезает.

Если бы Лу И знал, что Чжоу Хуайцзин представляет его как объект для «золотой клетки», он бы сразу же без колебаний выложил перед ним все свои документы на недвижимость, чтобы тот мог выбрать, и готов был бы всегда быть чистым и готовым, чтобы его завернули в бант и подарили.

— Хуайцзин, тётя вернулась, дай мне посмотреть...

Звук каблуков, стучащих по полу, приближался к туалету, и голос говорящего внезапно оборвался у двери.

Госпожа Чжоу увидела мужчину, одной рукой держащего бутылку с капельницей, а другой полуобнявшего юношу, Чжоу Хуайцзин был почти полностью скрыт за спиной Лу И.

Услышав голос, мужчина в костюме тан повернул голову, и его изысканное лицо, напоминающее картину, предстало перед ней. Узкие холодные глаза, капля красной слезинки у внешнего уголка глаза, глубокие черты лица, как всегда, с налётом меланхолии, выглядели действительно элегантно и сострадательно, но как только госпожа Чжоу узнала его лицо, она не смогла сдержать своих эмоций и на мгновение проявила испуг.

— Госпожа Чжоу, — второй господин Лу слегка кивнул, сам иницируя приветствие.

Госпожа Чжоу, будучи опытной в подобных ситуациях, незаметно взяла себя в руки и с улыбкой сказала:

— Второй господин, давно не виделись, что вы здесь делаете?

Хотя Лу И был моложе её, она не смела с ним фамиллярничать.

Чжоу Хуайцзин, держась за плечо Лу И, высунул половину головы:

— Тётя, дядя помог мне с туалетом.

Услышав, как Чжоу Хуайцзин ласково называет его дядей, госпожа Чжоу сначала удивилась, но, увидев, что Лу И, похоже, не возражает, а даже смотрит на него с нежностью, она затаила подозрения и незаметно поманила Чжоу Хуайцзина:

— Хуайцзин, твоя капельница почти закончилась, скоро врач снимет её, выходи.

Чжоу Хуайцзин тоже подумал, что разговаривать в туалете было немного странно, поэтому отпустил плечо Лу И, вымыл руки и потянулся за бутылкой с капельницей, но Лу И её уклонился.

Он поднял голову, с недоумением глядя на Лу И.

Лу И спокойно улыбнулся:

— Твои руки мокрые, дядя подержит.

Чжоу Хуайцзин послушно согласился, сделал два шага, и вдруг его правая рука была схвачена, в ладони ощутился холодный и гладкий материал. Он посмотрел вниз и увидел, что его правая рука была обёрнута платком.

Большой палец Лу И провёл по белой коже тыльной стороны руки Чжоу Хуайцзина, грубая мозоль почти оставила красный след. Близкий контакт с кожей действительно был приятен, он внутренне вздохнул, но, боясь напугать ребёнка, только ласково сжал его руку, а затем с сожалением отпустил, сказав:

— Вытри руки.

Чжоу Хуайцзин, ничего не подозревая, внутренне ликовал: «Ах, шестой!».

Ещё один платок получен.

Господин и госпожа Чжоу уже были в палате, и дворецкий тоже принёс вещи.

Господин Чжоу, увидев Лу И, на мгновение замер, и только после того, как жена незаметно наступила ему на ногу, пришёл в себя и с улыбкой сказал:

— Второй господин, что вы здесь делаете?

Лу И, доставив Чжоу Хуайцзина в палату, повесил бутылку с капельницей на стойку и только тогда ответил:

— Услышал, что племянник заболел, и как старший родственник, должен был навестить.

Господин Чжоу дёрнулся, с трудом сдерживаясь, чтобы не выругаться. Вопрос в том, когда они, семья Чжоу, сообщили ему, что Хуайцзин болен!? Господин Чжоу, подумав о том, что их каждое движение, вероятно, находится под наблюдением Лу И, не мог сдержать дрожь. Зачем Лу И следит за ними? А теперь ещё и представляет себя заботливым дядей, разве можно поверить, что у него нет скрытых мотивов? Может быть, это связано с тем, что они в последнее

время стали ближе к Лу Чану и госпоже Лу Ин?

Супруги Чжоу всё ещё строили догадки, но Лу И не хотел больше с ними разговаривать, его взгляд был сосредоточен на его милом племяннике.

Чжоу Хуайцзин сел на кровать, Лу И заботливо укрыл его одеялом, поправив края.

— Второй господин, простите, Хуайцзин болен, поэтому сегодня мы не сможем приехать в семью Лу, в другой раз обязательно приедем с подарком, чтобы извиниться, — господин Чжоу внимательно наблюдал за выражением лица Лу И, которое казалось спокойным и холодным, без признаков гнева. Он не был уверен, поэтому осторожно зондировал отношение Лу И.

Лу И слегка усмехнулся, мягко улыбнувшись:

— Что вы собираетесь подарить?

Господин Чжоу растерялся. Второй господин действительно хочет подарок?

Он быстро перебрал в голове варианты: от женьшеня и оленьих рогов до драгоценностей и знаменитых картин, не зная, что в их доме может заинтересовать Лу И. Семья Чжоу всегда была скромной, хотя в городе Б у них были небольшие деньги, они вели себя сдержанно, не были расточительными или развратными, что особенно проявлялось в Чжоу Хуайсю. Даже госпожа Чжоу, иногда посещая модные показы и покупая бриллианты и драгоценности, среди светских дам выглядела довольно скромно. Таким образом, семья Чжоу в глазах Лу И действительно не представляла интереса, самая ценная вещь в их доме — картина эпохи Тан, но подарить её Лу И, который, возможно, не ценит искусство, было бы глупо...

Лу И, глядя на фигуру Чжоу Хуайцзина, уже хотел предложить своему двоюродному брату завернуть юношу в коробку, завязать бант и отправить в семью Лу, где он бы с радостью принял его.

<http://bllate.org/book/16647/1525385>